

писаться въ члены общества и на открытие въ Харькѣ комитета общества. Преосвященный пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ внести свои имена въ списки, и всѣхъ изъявившихъ желаніе и записавшихся действительными членами

порядителю лѣчебницы правъ госуда-
ственной службы; 2) г. Гиршманъ— „Ме-
дицинскія замѣтки изъ поѣздки въ Кы-
тай“, и 3) г. Грубе— „Объ остановленіи
кровотечения при раненіи ручной кисти“

Постановка оперы Герольда „Цампа“ привлекла въ театръ 21 января многих публики. Сегодня эта опера повторяется въ бенефисъ г. Фюреру, исполняющему роль Цампы. Вообще, все композиции Герольда носятъ на себѣ духъ того времени, когда еще мелодрама въ разрывала связи съ драмою, и мелодраматическая пьесы пересыпались пѣнью и рѣчу. Изъ всѣхъ произведений этого композитора у насъ въ Россіи съ первой четверти нынѣшняго столѣтія держится только на сценѣ „Цампа“. Въ этой оперѣ много мелодій и сценичности и всякий слушающій ее въ первый разъ, не скажетъ, что она устарѣла, и не предскажетъ ей особенной будущности. Во всякомъ случаѣ Цампа и по музыкально-сценическимъ достоинствамъ можетъ стоять выше многихъ позднѣйшихъ произведений мелодрамы. При исполненіи у насъ этой оперы, мы должны сказать, что для первого раза она не была лишена ансамбля и оживленія. Конечно, многаго желалось бы въ отношеніи самой постановки, особенно въ

шении самой постановки, особенно в декоративныхъ и механическихъ частяхъ, но при условіяхъ нашего только еще становящагося на ноги оперного театра, вправѣ ли мы желать того, что мало достижимо для провинціальныхъ сценъ давно существующихъ, и покончить только удаѣль столичныхъ петербургскихъ сценъ. Нельзя не вспомнить по этому случаю сообщаемаго газетами извѣстія о разностяхъ въ постановкѣ новой оперы Верди — Аїды въ Петербургѣ и Москвѣ. Весь возможный эффектъ въ этомъ случаѣ выпал на долю Петербурга. И такъ, минуя эту сторону нашего оперного театра въ постановкѣ Цампы, мы должны отдать однакоже справедливость исполненію этой оперы. Г. Фюрерь и г-жа Милорадовичъ (Комили), соединяя въ себѣ вокальныи и сценическія достоинства, были вообще хороши, въ особенности удался этимъ артистамъ дуэтъ третьаго акта и сцена передъ храмомъ во второмъ актѣ. Ария г. Фюрера и г-жи Милорадовичъ были исполнены безукоризненно—потому ли что всѣ онѣ вполнѣ въ средствахъ пѣвца и примадоны, или по тому что исполнитель и исполнительница съ особымъ усердіемъ отнеслись къ дѣлу. Хороши также были гг. Васильевъ (Капуцци) Григорьевъ (офицерь); у первого изъ нихъ замѣчалось много игры — а это при бархатномъ голосѣ пѣвца немогло не вызывать одобреній публики. Г. Гладикъ (Дандало) въ Цампѣ тоже какъ и въ многихъ другихъ операхъ выказалъ

всю многосторонность своего таланта для ролей комика-буффа. Нельзя было не помнить того непритворного смеха, который постоянно вызывался у публики и в лицо артиста. Г-жа Ларionova намъ очень понравилась въ роли Ритты. Гов-

римъ объ этомъ съ особымъ удовольствиемъ потому болѣе, что въ послѣднѣе время, при несомнѣнныхъ достоинствахъ этой артистки, нельзѧ было не подметать у пѣкоторой части публики—непримѣръ справедливой холодности и даже неодобреній къ г-жѣ Ларіоновой. Нужно вспомнить, что если артастка эта хороша, какъ Ритта въ Цампѣ, хороша, какъ пажъ въ Гугенотахъ, то разумѣется, можно игнорировать значеніе пѣвицы, мочущей на публику, худож. ов. вт. ро.

меньшую, напримеръ, удачу ея въ роли Гориславы въ Русланѣ. Мы во всякомъ случаѣ, забывая нѣкоторые недостатки качествъ голоса этой пѣвицы — не можемъ не отдать ей уваженія за безука- ризненность искусства пѣть. Въ этомъ отношеніи г.-жа Даріонова стоитъ выше

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТИЯ

— Въ продолженіе трехъ дней, 27-го 28-го и 29-го декабря (8-го, 9-го и 10-го января), въ Константинополѣ турки праздновали *курбанъ-байрамъ*, одинъ изъ важнѣйшихъ религіозныхъ праздниковъ у мусульманъ. Въ субботу султанъ присутствовалъ на религіозной церемонии въ Софийскомъ соборѣ, котораядала не отличалась такою пышностью, какъ въ прежніе годы. Султанская свита была значительно сокращена, что дало поводъ думать, что султанъ внялъ наказу нецъ голосу разсудка и рѣшился быть пропорционально. Блескъ двора отъ этого

поразительное. Весь дворъ отъ этого конечно проиграетъ, но турецкая казна выигрываетъ, а послѣдня приведена въ такое положеніе, что о ней не мѣшаетъ позаботиться.

дентъ „Journal des Debats“ церемони
курбанъ-байрама: „Весь гарнизонъ былъ
поднять на ноги, и судя по тому, че
мы здѣсь видѣли, военная выправка тѣ
рецкихъ солдатъ вполнѣ удовлетвор
тельна. Нѣкоторые изъ офицеровъ
уронили бы любаго изъ западныхъ шт
бовъ. Замѣчено, что офицеры и солдаты

выказывали величайшую предупредительность относительно присутствовавших на церемонии иностранцевъ. Артиллерія состоявшая изъ стальныхъ орудій новой системы, была въ хорошемъ состояніи и войска дефилировали во время смотра

въ этомъ нашемъ кортежѣ и по виду
мому находилъ въ немъ столь же мало
удовольствія, какъ и султанъ, неподвиж-
но и съ мрачнымъ видомъ сидѣвшій на
своей лошади. За группой высокопоста-
вленныхъ лицъ слѣдовали камергеры,
адъютанты и даже главные придворные
повара, которые по мундирамъ походи-
ли на французскихъ полковыхъ докто-
ровъ. Кто ихъ знаетъ, можетъ они и
считаютъ себя истинными лейбъ-ме-
диками его сultansкаго величества.
Процессія заключалась двойнымъ ря-
домъ пашей, беевъ, эфенди и проч.,
шедшихъ смиренно потупивъ гла-
за и скрестивъ на животѣ руки. Все э-
то имѣло мрачный, унылый и безжизнен-
ный видъ; войска, правда, кричали: „Па-
дишахумъ чокъ яша!“ (Долгія лѣта сул-
тану!),—но кричали вяло, очевидно по
командѣ; что же касается до публики,
которая была немногочисленна, то она
хранила могильное молчаніе. Она какъ
будто бы глядѣла и не вѣдila; лица
ничего не выражали—ни радости, ни не-
довольства, ни какой мысли, никакихъ
стремленій. На нихъ, какъ и на лицѣ
султана, лежала печать фатализма: что
есть, то и должно быть.

Однако, если прислушаться къ на-
родной молвѣ, то можно заключить, что
эта покорность судьбы только кажуща-
ся, что подъ нею бушуетъ пародный
гнѣвъ. Какъ известно, въ Константино-
полѣ произведено въ послѣднее время

много арестовъ. Но что еще важнѣе, — такъ это слѣдующее извѣстіе, напечатанное на-дняхъ всѣми константинопольскими газетами: „Четыре броненосныхъ корабля выступили изъ Золотаго Рога и встали на якорѣ передъ дворцомъ Дольма-Бакче, чтобы приготовиться къ выступлению въ Мраморное море, гдѣ предстоятъ большиe маневры“. Но въ турецкомъ флотѣ маневровъ никогда не бываетъ ни большихъ, ни малыхъ, и перемѣщеніе кораблей объясняется гораздо проще: Дольма-Бакче служитъ обычною резиденцией султана, и корабли поставлены близъ нея для защиты его августѣйшей особы въ случаѣ возстанія правовѣрныхъ.

„Должно быть турецкий народъ не за-
служиваетъ своей репутаціи народа по-
корнаго и терпѣливаго, если обнаружи-
ваетъ признаки недовольства въ то са-
мое время, когда государственное каз-
начейство объявило, что оно уплатить
своимъ кредиторамъ по послѣднему ку-
пону, и когда чиновникамъ и солдатамъ
наконецъ выдано жалованье за дѣлыхъ
четыре съ половиной мѣсяца. За поло-
вину сентября истекшаго года уплачено
даже звонкою монетою, хорошими тале-
рами Марії-Терезіи и шастрами бывша-
го сицилійскаго королевства, а еще за
четыре мѣсяца—билетами государствен-
ного казначейства, т. е. ассигнациями.
Стало быть остается получить еще все-
го за восемь или девять мѣсяцевъ; а
случалось, что жалованье не платилось
по двадцати слишкомъ мѣсяцевъ. А но-
вый султанскій гатти, такъ торжествен-
но прочитанный во всѣхъ провинціяхъ
и обѣщающій такія благодѣтельныя ре-
формы!

формы! „Но въ Турціи уже давно перестали вѣрить въ эти спасительные фирманы, которые возбуждаютъ теперь однѣ на- смѣшки и только усиливаютъ раздраже- ніе народа. Въ настоящее время оно до-ходитъ до того, что многіе изъ тѣхъ, кому хорошо знакомо положеніе дѣлъ въ Константинополѣ, предсказываютъ близ- кую и страшную революцію, которая бу- деть направлена не столько противъ ев- ропейцевъ сколько противъ оттоманской, что рожѣ и гла- за четверть, понизи- рублей. И вотъ, съ лось мое ученіе. Въ ба- бая и при ней ком- поставили столъ, двѣ „классомъ“, т. е. свя- который и повлекла давна, неся въ рук- рости—азбуку—и две кп., перевезанныя из-

ропейцевъ, сколько противъ оттоманскаго правительства. Религіозный фанатизмъ если онъ и укорененъ въ провинціяхъ, въ столицѣ существуетъ только на поверхности, главную же суть народныхъ заботъ составляютъ материальные интересы, которые при настоящемъ порядкѣ вещей сильно страдаютъ.

„Я конечно не хочу этимъ сказать, что великия державы могутъ ослабить предосторожности, принятые ими въ Константинополѣ для защиты своихъ подданныхъ; напротивъ того, я даже посовѣтовалъ бы усилить эти предосто-

Взошли мы въ бани, сѣли за столъ. Марко-кою-то, свойственцою жесткостію, раскывые узрѣль „азы“... Я выучилъ всѣ буквы, торгъ прибѣжалъ вмѣкою заявить объ этомъ и они порадовались прожила у насъ учила меня порядочна и была мною и вѣмъ кій, симпатичный хатательную наружную

цѣлью народной я-
понійцы, а самыи ис-
народомъ золь. Въ
урецкаго оффициаль-
но извѣстно: оттого
дворцомъ броне-

казначейство рас-
скому купону,—это
но вотъ какимъ спо-
стигнуто: несмотря
се давлениe на про-
изнікнѣвъ налоговъ;
въ иныхъ мѣстахъ
квитанцій за пять
тятъ сполна за о-
ими суммы не яв-
во потребовало отъ
объ онъ назначилъ
пону, но банкъ от-
имъ отказомъ, зная
я такое обязатель-
буетъ выполнить
сердился, но передъ
їніе его должно бы-
предложилъ банку
достающихъ суммъ.
ть въ предоставле-
таможеннія пошли-
значилъ въ таможню
для наблюденія, что-
и прямо въ кассу

или мать надъ нею подшучивали, то пол-
ненькия щочки ея разгорались до мали-
новаго цвета и чуть не до слезъ дохо-
дило. Тогда она убѣгала въ садъ и я-
гнался за нею взапуски, пока наконецъ
догонялъ и долго потомъ мы еще заба-
ли по саду, который начиналъ уже за-
являть себя прекрасными молодыми дре-
ревцами и цветами, потому что отецъ
былъ большой охотникъ и знатокъ по
садоводству, а также и мать, родившая-
ся и выросшая въ дремучемъ лѣсу и
садахъ, какіе были у ея отца. Желая
развесть въ стени поскорѣе садъ, отецъ
посыпалъ въ 1831 и 32 годахъ по двѣ
подводы въ обоянскій уѣздъ къ дядѣ
моему Лукину, отъ которого и привезли
въ оба раза штуку пятьсотъ лучшихъ
сортовъ однолѣтковъ яблонь и грушъ,
которыя и посадилъ въ великолѣпномъ
черноземѣ возлѣ пруда. Кромѣ этого по-
купалъ года три разные фруктовые дре-
ревца у возившихъ ихъ тогда въ Украину
курскихъ садовниковъ, и года въ три
посадилъ до тысячи кустовъ. Самъ ще-
ниль, колеровалъ, пересаживалъ и пр.,
и пріучилъ къ этому молодаго человѣка
изъ дворовыхъ, изъ котораго вышелъ по-
томъ отличный садовникъ—Иванъ Тка-
ченко. Въ жаркіе лѣтніе дни всѣ деревья
поливали обязательно слободскія и
дворовые молодыя женщины и лѣвушки,
по одному и по два ведра на каждое

скоро и за это получиль много конфектъ,
пряниковъ и орѣховъ. Всѣ мы выдер-
жали экзаменъ очень удачно и достави-
ли большое удовольствіе отцу и матери.
Нелегко-то было Е. И. Челкиной оту-
чить сестеръ отъ касиновскаго нарѣчія,
однако она въ этомъ вполнѣ успѣла и
чрезъ полгода сестры говорили уже до-
вольно правильно. Два раза въ недѣлю
былъ танцъ-классъ съ музыкой изъ зна-
комыхъ уже намъ доморошенныхъ му-
зыкантовъ, которыхъ Чолкина выучила
напѣвомъ играть экосесь, вальсъ-козакъ
и мазурку. Для экосеса пріучили гор-
ничныхъ лѣвушекъ, которая и отплясывы-
вали съ нами съ удовольствіемъ. Кромѣ
этого сестры плясали „Русскую“ въ са-
рафанахъ и повязкахъ. Французскаго
языка, составлявшаго необходимое ус-
ловіе тогдашняго образования, Чолкина
не знала, а нѣмецкому, какъ могъ, на-
чаль учить меня отецъ, задавая по нѣ-
скольку словъ выучивать на память. На-
чаль я съ отцомъ кое-какъ и читать
по нѣмецки, нисколько не стыдясь э-
тимъ вычурнымъ языкомъ. Напримѣръ,
когда встрѣчалось слово на *st*, то мы
его обходили, а если было подходящее,
то читали по русски: *Stuhl* — стуль,
Stahl — сталь, *Zimmer* выговаривали — зим-
меръ и проч. Зимою прѣхали къ намъ
на новоселье изъ обоянского уѣзда баб-
ка и дядя и мы превесело провели ту

дерево. На зиму все деревья обвязывались и обсыпались половкой. При такомъ уходѣ и особенному вниманію отца къ саду, садъ къ концу тридцатыхъ и началу сороковыхъ годовъ, давалъ уже тысячу до десяти яблокъ и грушъ—

зиму, играя каждый почти вечеръ въ фанты, въ жмурки и другія святочныя игры. Играли все въ карты—на деньги—въ старинную игру „лэндо“ или „желтый король“.

Когда играютъ многіе и порядочная

воръ, пишеть кор-
его было возбуж-
фанатизма турокъ
за и христіанъ. Че-
мь въ тюрьму по по-
въ этомъ заговоръ.
опасаясь безпо-
сылаютъ свои се-
безопасныя мѣста.
умами, усиливает-
и, которые большою
по почамъ. Въ
вечеромъ, въ Сара-
возлѣ дома вели-
ко 14 домовъ и ма-
ющій вечеръ былъ
Перъ, истребившій
Если бы не морозъ
въ оба вечера, то
принять еще большіе
людми, къ счастью,
имѣется довольно хо-
манда, сформирован-
ерскаго филантропа,
авшаго чудеса изъ
полу-дикіхъ албан-
дилъ ихъ замѣнить
мѣдною каской. Въ
при первой тревогѣ,
аетъ на улицу, и
съ своимъ трубами
адскимъ крикомъ
булъ пожарная кѣ-
къ хорошо организи-
ѣ. Одинъ изъ ино-
товъ замѣтилъ это
другой день послѣ
ственныи домъ под-
Но на это замѣча-
ть горечью отвѣчалъ:
не въ исправности!
ой несчастной стра-
ко, что было бы въ
цареградокъ и бергамотъ, а въ
половинѣ сороковыхъ годовъ съ
иныхъ, роскошно разросшихся яблонь,
собирали по пяти и шести сотъ превос-
ходныхъantonovskихъ, kasmovskихъ и
такъ называемыхъ яблокъ — склянка,
такъ что общимъ числомъ осенью со-
бирали тысячу сорокъ яблокъ и группъ,
и садъ нашъ прославился далеко въ ок-
рестностяхъ. Смородины красной и чор-
ной, малины и разнаго кръжовнику бы-
ло множество, вишень и сливъ — тоже.
Наконецъ и дикія деревья, подсаживае-
мыя отцомъ ежегодно, разрослись рос-
кошно. Образовались цѣлые группы бе-
резъ, берестовъ, дубовъ, сосенъ изъ свя-
тогорскихъ лѣсовъ, тополей и липъ.
Явился великолѣпный четырехдесятин-
ный паркъ среди степи! Въ шестидеся-
тыхъ годахъ садъ такъ разросся и об-
разовались такія густыя и темныя куп-
щи, что многое надобно было вырубли-
вать для просвѣтовъ. Грустно вспомнить,
что теперь, бывшій отличный садъ этотъ,
доставшій менышому моему брату, въ
большомъ упадкѣ, потому что трудно
поддержать и не поддерживаютъ какъ
въ былое время долголѣтніе труды по-
койнаго отца! Впрочемъ, не только са-
ды, но и многія отрасли сельского хо-
зяйства послѣ эманципаціи сильно по-
шатнулись, а иная и совсѣмъ улетучи-
лись... Двѣ старшія сестры мои жили
и учились у бабки и дяди въ обоянскомъ
уѣздѣ. И хотя новый большой домъ не
былъ еще отѣланъ, по въ зиму 1835 г.
за ними послали няню Дарью Топчейку
въ троичной теплой будкѣ и скоро при-
везли сестеръ домой. Не видавшихъ съ
сестрами нѣсколько лѣтъ, а зная только
по наслышкѣ, я почти забылъ ихъ, и
потому сильно былъ обрадованъ и оза-
даченъ ихъ прїѣздомъ, да и сестры так-
же, прїѣхавши въ первый разъ въ Ук-
раину, не могли быть сосредоточены. Стар-
ставка — отъ пяти до десяти конѣекъ,—
то на картахъ накопляется часто очень
значительная сумма отъ приставокъ—
по два и по три рубля, что мѣдными
денегами составить цѣлые горы, кото-
рыя уже интересовали не только настъ—
дѣтей, но и всѣхъ пожилыхъ. И какъ
приятно было потащить съ какой ни-
будь карты рубль, два и три мѣдянушки!
Игра эта особенно была интересна, ко-
гда сѣѣзжались родные и сосѣды,
потому что тогда увеличивалась
ставка. Катанье на тройкахъ и зимнія
охоты были очень часты. Не смотря на
то, что Пчолкина была харьковская ин-
ститутка первого выпуска, она вотъ
какъ получила настъ грамматикѣ, которой
мы еще и не видали: диктовала изъ ка-
кой-нибудь книги, а мы писали по двѣ
и по три страницы, съ приказаниемъ—
ставить вѣро знаки препинанія“. По-
томъ она свѣряла рукописи съ книгою
и сколько у кого было ошибокъ, столько
и палей задавалось по рукамъ!!!.. Проп-
шель годъ, Пчолкина отошла отъ настъ,
а сестеръ отвезли въ Изюмъ въ панси-
онъ къ М. М. Горновой, у которой двѣ
прекрасныя дочери воспитывались и окончили образование въ Стольномъ монастырѣ и скоро привлекли къ себѣ
благородныхъ дѣвицъ почти со всего
уѣзда и даже изъ куянскаго. Пансионъ
составился дѣвицъ изъ ста! Сестры про-
были въ пансионѣ два года; когда М.
Горнова умерла, а старшая дочь вышла
за мужъ, то пансионъ разстроился. Я
же остался дома и учился года два у
другъ гувернеровъ — В. Д. Острогорскаго,
изъ семинаристовъ и И. Д. Котелевцева,
отставнаго кавалерійскаго офицера.
Два эти господина занимались со мною
очень усердно. Семинаристъ Острогор-
скій былъ высокаго о себѣ мнѣнія и
держался хорошо. Позію любилъ онъ

и гувернёры. Онъ какимъ-то страннымъ, россейскимъ нарѣчіемъ, а украинское нарѣчіе показалось имъ сначала какимъ-то дикимъ, смѣшнымъ и совершенно непонятнымъ. Следующимъ четырехстишиемъ:

Со всевысокой головой,
Я остался сиротой!
Я остался въ мірѣ жить.

Дальше не помню. Декламировалъ онъ въ этомъ родѣ минутъ десять; то скоро

неожиданно для меня събѣднаго помѣщика Шидловскаго— видную молодую дѣдовну въ губернантку сказалъ мнѣ: "пора". И действительно было уже десять лѣтъ, только не видаль, но о ней, и мнѣ такъ было безъ ученья... года вѣдь а пѣтъ ходные, уѣзжай быль пшеница въ 30 руб. лись снова до 3 и 4 июня 34 года начальница саду была у насть матка, въ которой а студа и назвали тилищемъ науки, въ меня Марья Дави- ахъ начало премудрѣй деревянный указавши ленточками, помолились Богу и Марья Давидовна съ ка- гувернанткамъ гор- рила книгу и я впер- Въ первый же урокъ я азбуки и въ вос- ющѣстѣ съ губернант- комъ отцу и матери, ались. Марья Дави- съ около года, вы- но читать и писать, и любима за ея крот- рактеръ и привлек- естъ. Она была очень Бывало, если отецъ съ горючими и дровами, трое час- сколько часовъ начала говорить такъ: "Ды штошъ ета вы сдѣлали? Ды кудышъ ета вы настъ привязли? Вашы хахлы и гаварить-то не знаютъ по касьяновски, а па каковски-та лопочутъ. А няня-то ваша, Дашка, какъ залопотала по хах- лацки у Касиновой, такъ всѣ дѣвки такъ и пакатились со смѣху. Ей гаваришь, а она все "чоро, чого..." Отецъ и мать, услышавши такое рѣченіе, позабылись найти эскорѣе хорошо образованную и опытную губернантку. Молоденькая Мария Давидовна, съ которой такъ тяжело мнѣ было разставаться, отошла отъ настъ къ сосѣднему помѣщику, а къ намъ весною приѣхала съ своею матерью Евгения Ивановна Ччолкина — харьковская институтка первого выпуска, съ которой и занятія начались уже по се- ріознѣ. Новый домъ былъ уже готовъ и мы съ радостю перешли въ него въ маѣ мѣсяцѣ 1835 года. Ччолкина бы- ла уже пожилая дѣвушка и держала себя, какъ истая институтка того времени — съ манерами и то- номъ тяжеловатыми и винцительными. Она пюхала табакъ и любила играть въ вѣсѣ и бостонъ, въ которыхъ и упражнялись по вечерамъ отецъ, мать и Ччолкина съ своей мамашей. Я былъ моло- же сестеръ — одной двумя, а другой од- никъ годомъ, но уроки изъ закона Божія, ариѳметики, географии и диктов- ка задавались намъ одинаково и я учился площе сестеръ. Однако, когда пасталь полугодичный экзаменъ, на который сѣх- ались родные, то дядя Акимъ Васильев- вичъ, не зная уже почему, зацѣль мнѣ огромное сложеніе, состоявшее почти все изъ пупей, которое я рѣшилъ очень въ этомъ рѣдко мнутъ дѣлалъ, то скро- ходилъ по комнатѣ, то вдругъ останов- ливался, дѣжалъ руками разные жесты, хватался за голову и потомъ горько плакалъ!... Сначала и я было плакалъ съ нимъ, но потомъ привыкъ и тихонько смѣялся, а однажды и онъ расхо- тался вмѣстѣ со мною.... Сидимъ мы съ Василиемъ Дмитріевичемъ въ кабинетѣ и вычитываемъ какую нибудь изъ басенъ Крылова. Вотъ входитъ къ намъ отецъ съ трубкою, садится и говоритъ: "Ну, Василий Дмитрічъ, запустите-ка что ни- будь стихотворное, а я послушаю". Василий Дмитріевичъ самодовольно улыб- нется, встанетъ, пройдется по комнатѣ, остановится и задумается, держась руками за голову; потомъ вдругъ задекламируетъ — или оду "Богъ" Державина или "Чернецъ" Козлова. Я послушаю не много и незамѣтно ухожу изъ кабинета, изъ окна которого уже замѣтилъ, что дворовые мальчики недаромъ снуютъ подъ кабинетнымъ окномъ. Едва выйду къ нимъ, какъ они зовутъ меня скорѣе въ токъ: "мужики добираются уже скир- ду хлѣба до пода". Въ каждой скирдѣ хлѣба бываетъ много мышей и когда ее разбираютъ, то почти всѣ мыши и ла- сочки уходятъ въ низъ скирды. Бѣжимъ въ запуски въ токъ и прибѣгаемъ во время — мужики дошли уже до пода и подъ каждымъ снятымъ спономъ сидятъ дѣвъ — три большія, длинныя, куцохвостыя мыши, которыхъ мы и колотили палка- ми безъ пощады, а уходившихъ въ другія скирды ловили борзыя и щенковые собаки. Ласочекъ не били дохра- нали отъ собакъ и давали чожность убѣгать и прятатъ въ углѣ скирды потому ч- чи сами всгрѣ

робка и конфузлива. Бывало, если от

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

20-го января 1876 года,

ОТКРЫТА

„ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА“

и КАБИНЕТ ДЛЯ ЧТЕНИЯ,

въ Харьковѣ, по Московской ул., д. Замятинѣ № 26.

(№ 29) 554 9—14

А. А. ЙОЗЕФОВИЧЪ.

РАСПРОДАЖА ТОЛЬКО до 25 ЯНВАРЯ

ПАРИЖСКОЙ БИЖУТЕРИИ

[имитаций золота] съ уступкою 40% (имитаций діамантов.)

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что привоз изъ Парижа въ Варшаву очень много „имитаций золота и бриллиантов“, я не успѣлъ распродать ихъ себѣ въ потому устроенной распродажи ихъ въ Харьковѣ по очень уѣбреннымъ цѣнамъ. Въ числѣ этихъ вещей находятся: дамскіе уборы, серги, медальоны съ бриллиантами, коралловые туркусами и жемчужинами отъ 1 р., 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к., дамскіе уборы серебряные оксидированные 2 р. 50 к., серги съ карлами, перлы, түкес, діамант, лабрадорами и нового золота отъ 50 к., 75 к., 1 р., 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к., кольца съ діамант, түкес, смарганды, перлы, камѣеътъ отъ 30 к., 50 к., 60 к., 1 р. до 2 р., запонки, мужскіе уборы, перламутр, эмальированные, серебро, оксидированное, караты, черные отъ 30 к., 40 к., 50 к., 60 к., 75 к. до 1 р., цѣночки съ медальонами отъ 75 к., 1 р. до 1 р. 25 к., пара посыпаниковъ отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к.

На Московской ул., д. Капона, гдѣ гостинница Вѣна.

ALEXANDRE DE PARIS.

М-р Alexandre de Paris доводитъ до свѣдѣнія публики, что черезъ имъ получены новые товары, а именно: дамскія и мужскія цѣночки. (№ 30, 18 и 19) 555

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ! РѢДКІЙ СЛУЧАЙ!!

которымъ слѣдуетъ воспользоваться и приобрѣсть
лучшій товаръ

за баснословно-дешевую цѣну и по сказочно-дешево-
вой цѣнѣ, въ магазинѣ А. Растворгруева. 543.

Симъ честь имѣемъ объявить, что г. Гейнрихъ Метте, въ Кведлинбургѣ, передалъ намъ свое представительство для всей Россіи, и что мы приняли на себя продажу настоящихъ Кведлинбургскихъ свекловичныхъ съяній его собственныхъ знаменитыхъ плантаций.

ТОЛЬХЪ И МОСТЬ.

Москва Миасницкая, д. Ге.

Во время крещенской ярмарки въ гостинице Дагмарѣ, Харьковѣ.

(№ 29) 531 2—1

ЗАЯВЛЕНИЕ

отъ торгового дома Н. В. Корытина и К°.

Имѣю честь заявить, что съ 1 января сего года, вся выработка писчѣ-бумажного товара моей фабрики, поступила къ М. И. Шерышеву, по этому какъ продажа такъ и приемъ заказовъ будуть производиться чрезъ посредство его магазина, почему прошу моихъ покупателей обращаться съ требованіями и заказами къ Г. Шерышеву.

ТОЛЬХЪ И МОСТЬ.

Москва Миасницкая, д. Ге.

Во время крещенской ярмарки въ гостинице Дагмарѣ, Харьковѣ.

(№ 29) 531 2—1

ЗАЯВЛЕНИЕ

отъ торгового дома Н. В. Корытина и К°.

Имѣю честь заявить, что съ 1 января сего года, вся выработка писчѣ-бумажного товара моей фабрики, поступила къ М. И. Шерышеву, по этому какъ продажа такъ и приемъ заказовъ будуть производиться чрезъ посредство его магазина, почему прошу моихъ покупателей обращаться съ требованіями и заказами къ Г. Шерышеву.

(№ 24) 538.

Отъ Магазина Писчѣ-Бумажныхъ Товаровъ
М. И. ШЕРЫШЕВА!

Имѣю честь довѣстіи до свѣдѣнія, что съ января сего года, вся выработка писчѣ-бумажного тонера, фабрики Н. В. Корытина и К°, поступила къ М. И. Шерышеву, по этому почему про-
дажа и приемъ заказовъ будутъ производиться исключительно чрезъ посредство моего магазина, при этомъ имѣю честь поборишище просить, какъ своихъ, такъ и постороннихъ по-
купателей обращаться въ мой магазинъ, находящійся противъ собора; требованія и заказы, будутъ выполняться съ строгой акуратностью, по цѣнамъ фабричнымъ.

(№ 29) 539.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ понедѣльникъ, 26 января, въ послѣдній прощальный бенефис Юлии Ивановны Лавровой побудутъ сѣдѣющія піесы: 1) Матеріалистика новая драма въ пяти дѣйств., соч. Николая Петровича Овсянникова; 2) Бѣлая камелия или маскарадъ въ дворянскомъ собраний, комед. въ 1 дѣйст. и 3) Еще Робертъ дѣволь, вод. въ 1 дѣйст. Пьеса Матеріалистика будетъ поставлена при содѣйствии самого автора Николая Петровича Овсянникова.

(№ 24) 520 3—1

ПОСЛЕДНІЙ ДѢДЬЯ!!!

Только еще до воскресенья 25-го числа сего мѣсяца, будутъ распродаваться по дешевымъ цѣнамъ:

ПІСЬМЕННЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, ОЛЕОГРА-
ФІЧЕСКІЯ КАРТИНЫ, БАГЕТЫ ДЛЯ РАМЪ,
АЛЬБОМЫ и ГАРМОНИКИ

и разныя другія вещи

Г. НЕТО.

По Екатеринославской ул., домъ Гинцбурга, напротивъ гостиницы „Дагмары“. (№ 29) 552.

Дешевая Распродажа

„AU RABAIS“

дамскихъ зонтиковъ шерстяныхъ и шелковыхъ; въ Голландѣ, магазинъ уголъ Моск-
(№ 20) 484 ковской ул. и Никол. пл., рядомъ съ магазиномъ обуви г. Вырского. 2—2—

РАСПРОДАЖА

по дешевымъ цѣнамъ (AU RABAIS)

вязанныхъ шерстяныхъ вещей, к.-т.: косынки, платки, дѣтскіе ковры, чехирики, сорты дю-
бель, фуфайки, кальсоны, чулки, носки и вещи изъ сосновой шерсти; въ Голландскомъ мага-
зинѣ уголъ Московской ул. и Никол. пл., рядомъ съ магазиномъ обуви г. Вырского.
(№ 22) 485 2—2—

СѢНО, 34 СТОГА,

продается по умѣренной цѣнѣ въ 12—15 верст. отъ г. Славянска. Спросить въ Харьковѣ, на Конной ул. въ д. Фисенка, у доктора Попова. (№ 19) 446 3—2—

Дозволено цензурою. Харьковъ. 22 января 1876 года.

GRAND-HOTEL
БОЛЬШАЯ ЕВРОПА. ГОСТИНИЦА.
Diner du 23er janv. à 1r. de 2 à 7 heur.
Potage pot au feu,
Petits pâtes,
Agneau à la Bretonne,
Filets de perches à la polonoise,
Oie rôtie. Salade,
Gateau de riz S-ce groseille(№ 11) 551.

Osobly, занимавшаяся 10 лѣтъ воспитаніемъ

дѣтей, желаетъ принять мѣсто наставницы,

или же компаньонки; х. Сушкова, Конный не-
реулокъ, просить г-жу Полакову.

(№ 4) 521

ОТДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ

завѣя о двухъ растворахъ. По Арманскому
пруку рядомъ съ входомъ въ коммерческую
гостиницу въ домѣ Ерасовой; въ домѣ узнать
у хозяина дома. (№ 5) 529 3—1

ПОДАЕТСЯ ВЪ НАЕМЪ

изъ МАГАЗИНА
А. С. Гильпинскаго на Московской улицѣ, д.
Тарасова, прошла собака, порода Цетеръ, клиника
Мезуръ, шерсть цвета первого, между пе-
речинами ногами нагрудъ пучокъ блѣдой шерсти,
награждѣ замѣтно потемневшей прозрачной ро-
говой оболочкой. Наицѣший таковую собаку
или чтобы указать у кого она находится полу-
чить приличную награду. (№ 9) 532

На Тюремной площади, у 3 частіи, отда-
ются въ наемъ

ТРИ ЛАВКИ

подъ номерами: 14, 15, 16, для тор-
говли или складовъ. — Мимо этихъ ла-
вокъ пройдетъ вѣтвь желѣзной дороги
отъ товарной станціи къ Таможнѣ.

Спросить владѣльца лавокъ въ д. № 44.
(№ 9) 534 3—1

Близъ 3 частіи, по Екатерининской ул. въ

д. Рыбаковъ № 44.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА,

6 комнатъ, со всѣми службами. При
домѣ садъ. Спросить хозяина дома.
(№ 5) 535 3—1

Выданная мною довѣренность въ 1875

году, Августа 7 дня, Василию Левовичу
Добровольскому, совершенная у нотариуса
Щелкова, симъ учтожаю.

Юлия фонъ-Меддеръ.

(№ 5) 536 3—1

Продается

шоколадная вальцовка машина о трехъ ма-
ровыхъ валахъ; узкая въ лапѣ Богородца, на
противъ склада Саде. (№ 5) 537 3—1

ПРОДАВА

продается въ раздробъ
рубленія сухія, отъ 1/2,
сажени, по уменьшеннѣ
цѣнѣ, въ складахъ И. А.
Гаврилова. Благовѣщенская, дворъ Чеченкина,
противъ театра. (№ 5) 541 3—1

ЩЕНОКЪ,

сестеръ, дешево продается Блоховская ул. №
28, противъ павіона Филиппъ во фланѣ.
(№ 5) 542

Домъ Продается

въ Харьковѣ, на Цыганской ул. подъ № 6, бывшій Курносовыхъ; дворъ выхо-
дить на двѣ улицы; обѣ условныхъ про-
дажи можно узнать на Екатеринослав-
ской ул. въ д. Канавинской, въ квар-
тирѣ Абазы, утромъ отъ 9 до 11 часовъ.
(№ 5) 547

Дама иностранка, знающая основательно
французскій, итальянскій, русскій языкъ и музы-
ку, желаетъ имѣть мѣсто БОННІ Б.
Болшая Нѣмецкая улица, противъ Каланчовской
церкви въ Лютѣнско-Сиротской д. № 41. (№ 4) 548 2—1

Нѣмка желаетъ имѣть мѣсто БОННІ Б.
Болшая Нѣмецкая улица, противъ Каланчовской
церкви, въ Лютѣнско-Сиротской домѣ № 41.
(№ 5) 549 2—1

Продается д. на Цыганской ул. № 5, прилож-
енный къ дому 1500 за 13000р. и отдается 10,000р.
подъ залогъ недвижимаго имущества. Сиропъ
на Михайлівской площиади, д. Павловъ, С.
И. Валѣкъ № 3.

(№ 4) 550

Продается китайскія шелковыя матеріи са-
мого лучшаго достоинства гравіеръ, блѣкн. и
коричневыхъ цветовъ, и чулки бѣлые и кав-
казскія подушки для дивановъ а также готовыя
мужскія и дамскія обуви; всѣ выше означен-
ные товары продаются по самыи умѣренныи
цѣнамъ, на Мостицкой ул., противъ дома
Пашенка въ павіонѣ, где была продажа ин-
терьерныхъ вѣдъ.

(№ 5) 553 3—1

Артемъ Цируновъ.

За отѣдомъ продается ст. переводомъ доз-
га бину, или отдается въ аренду вѣсъ, или по
частямъ, дома, въ 14 лѣтнѣхъ частяхъ со
службами. Рынговый перекупъ № 2 близъ
Реальн. училища. Тамъ же продается временно и
друг. вѣсъ.

(№ 6) 548 2—1

ПРОДАЕТСЯ

ЯЩИКЪ ВЪ ПОДАРОКЪ
Серебрянъ вара . . . . .
Козыръ . . . . .
Медальонъ . . . . .
Цѣпки . . . . .
Запонки вара . . . . .
Наперстокъ . . . . .
Иголочка . . . . .
Магазинъ Alexandre de Paris, Москов-
ская ул. д. Канона. (№ 5) 556

50 R.

Органы продаются

на Рыбной улицѣ въ дому Коновалова
и Быстрова и почтника принимаются.

(№ 4) 483 3—2

ПРОДАЮТСЯ:

серебрянъ жеребецъ и дрожки. Большой Пав-
ловъ № 17. (№ 2) 493 2—2Француженка, знающая хорошо французскій
языкъ, желаетъ давать уроки. Узнать у М.

Бонне на Рождествоискомъ перекупѣ, дому
Наварревъ № 6-й, противъ Благовѣщенской
улицы. (№ 4) 428 6—3